

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
23 February 2024
Russian
Original: English

Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

20–28 февраля 2024 года

Проект доклада

Докладчик: г-жа Глория Даквак (Нигерия)

V. Методы работы Специального комитета и определение новых тем

A. Методы работы Специального комитета

1. Вопрос о методах работы Специального комитета затрагивался несколькими делегациями в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 308-м и 309-м заседаниях Специального комитета 20 февраля, и был рассмотрен на 3-м заседании Рабочей группы полного состава 23 февраля.
2. В ходе общего обмена мнениями делегации подчеркнули важность возложенных на Специальный комитет функций, касающихся поддержания международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами и поощрения международного права, а также особо отметили роль Специального комитета в разъяснении и толковании положений Устава. Ряд делегаций подчеркнули также, что Специальный комитет может вносить свой вклад в активизацию работы и усиление роли Организации и в рассмотрение правовых вопросов в рамках нынешнего процесса ее реформирования.
3. Специальному комитету было настоятельно предложено полностью выполнять принятое в 2006 году решение о методах работы, необходимость чего отражена в пункте 3 е) резолюции 78/111 Генеральной Ассамблеи. Ряд делегаций рекомендовали Специальному комитету изучить вопрос о периодичности и продолжительности своих заседаний и серьезно рассмотреть возможность проведения своих сессий раз в два года или сокращения их продолжительности. Было также вновь заявлено о целесообразности обзора работы Специального комитета на предмет обеспечения того, чтобы она приносила значимую отдачу, чтобы дублирование между органами, рассматривающими одинаковые или схожие вопросы, сводилось к минимуму и чтобы Специальный комитет не использовался как площадка для привлечения внимания к вопросам, касающимся двусторонних отношений. Было рекомендовано активизировать усилия для оптимизации и

рационализации работы Специального комитета с целью повысить его эффективность и производительность, в том числе путем возвращения к «застоявшимся» предложениям.

4. Ряд делегаций вновь отметили, что всестороннее выполнение мандата Специального комитета зависит от политической воли государств и от полного и эффективного применения его методов работы. Прозвучало мнение о том, что методы работы Специального комитета должны определяться прагматическим подходом к существу этой работы. Было отмечено, что работа Специального комитета должна быть направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы деятельность Организации соответствовала стоящим перед ней задачам в области верховенства права и отправления правосудия. Прозвучали голоса против перевода сессий Специального комитета на двухгодичную основу.

5. Говорилось о том, что было бы полезно внимательно изучить некоторые пункты повестки дня, требующие предметного обсуждения и анализа Специальным комитетом на открытой и транспарентной основе. В этой связи делегациям было рекомендовано активно участвовать в предметных и конструктивных дискуссиях по имеющимся пунктам и новым предложениям, которыми занимается Специальный комитет.

6. По мнению некоторых делегаций, некоторые предложения, находящиеся на рассмотрении Специального комитета, не заслуживают дальнейшего изучения либо потому, что это создает дублирование или несостыковку в выполнении главными органами Организации Объединенных Наций своих функций как они определены в Уставе, либо по той причине, что они подробно обсуждаются уже несколько лет без перспектив достигнуть консенсуса. Некоторые делегации призвали также проверить пункты повестки дня на предмет их актуальности и целевой направленности, а также вероятности достижения консенсуса по ним, с тем чтобы определить очередность их рассмотрения и эффективнее использовать ресурсы.

В. Определение новых тем

7. Вопрос об определении новых тем рассматривался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 308-м и 309-м заседаниях Специального комитета 20 февраля, и на 3-м заседании Рабочей группы полного состава 23 февраля.

8. В ходе общего обмена мнениями несколько делегаций отметили, что Специальный комитет может вносить вклад в изучение правовых вопросов, касающихся реформирования и активизации работы Организации и ее органов, включая вопросы, относящиеся к функциям и прерогативам Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Было высказано мнение о том, что новые темы могут служить подспорьем в определении того, каким образом можно улучшить осуществление Устава и упрочить Организацию, в связи с чем к делегациям был обращен настоятельный призыв проявлять гибкость в отношении включения новых тем в повестку дня Специального комитета. Другие делегации подчеркнули, что предложения должны носить практический и неполитический характер, не должны приводить к дублированию усилий, прилагаемых другими структурами Организации Объединенных Наций, должны обеспечивать эффективное и действенное использование времени и ресурсов, выделяемых Специальному комитету, и должны рассматриваться с учетом вероятности достижения консенсуса по ним.

9. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы делегат Мексики напомнила о дополнительно пересмотренном предложении ее страны

по новой теме, содержащемся в представленном на сессии 2023 года рабочем документе, озаглавленном «Обсуждение вопроса о применении статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава». Было разъяснено, что это пересмотренное предложение призвано создать специальную площадку, которая позволила бы всем государствам-членам вести юридическую и техническую дискуссию для обмена мнениями о том, как в последнее время на практике толкуются и применяются статьи 2 (пункт 4) и 51 Устава. Было подчеркнуто, что цель этого предложения заключается не в том, чтобы анализировать конкретные случаи, ситуации или сообщения, передаваемые Совету Безопасности на основании статьи 51, а в том, чтобы изучать, в частности, процедурные вопросы, включая те элементы сообщений, в которых упоминается об этих положениях, а также обеспечивать транспарентное и открытое рассмотрение сообщений, что актуально для всех членов Организации. Было отмечено, что с тех пор, как это предложение было впервые представлено Специальному комитету, число направленных Совету сообщений, содержащих ссылку на статью 51 Устава, увеличилось, в том числе в первые месяцы 2024 года.

10. Делегация-автор пояснила также, что это предложение не является дублирующим работу других органов Организации Объединенных Наций или несовместимым с этой работой. Она отметила, что Совет Безопасности анализирует направляемые ему сообщения особым образом, отличным от предлагаемого широкого технического обсуждения, в котором участвовали бы все государства-члены. Делегация-автор поблагодарила все делегации, поддержавшие пересмотренное предложение или высказавшие замечания к нему, и выразила готовность пересмотреть текст в случае необходимости.

11. В ходе обсуждения в Рабочей группе ряд делегаций поддержали пересмотренный рабочий документ, представленный Мексикой, и подчеркнули важность рассмотрения этой темы, особенно с учетом последних событий. Было отмечено, что это предложение затрагивает важные вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, а также вопросы, имеющие отношение к сфере толкования статей 2 (пункт 4) и 51 Устава Организации Объединенных Наций. По мнению нескольких делегаций, Специальный комитет подходит для рассмотрения поднятых в предложении вопросов, поскольку речь идет о теме, которая входит в мандат Специального комитета и интересует все государства-члены. Кроме того, было отмечено, что обсуждение этой темы на других площадках, например в ходе заседаний по формуле Аррии, имеет определенные процедурные ограничения. Было высказано мнение о том, что это предложение затрагивает вопросы, имеющие первостепенное значение для укрепления основанной на правилах международной системы и обеспечения верховенства права. Было отмечено, что в предложении поднимается много важных вопросов, в том числе вопрос о том, как можно улучшить транспарентность и открытость в связи со ссылками на статью 51. Кроме того, было отмечено, что некоторые конкретные аспекты этого документа могут послужить полезным руководством. Было еще раз заявлено, что предложение не предусматривает подготовки документа по этому вопросу, а направлено на создание контекста для обсуждения соответствующих вопросов с целью улучшить доступ к сообщениям, о которых идет речь, что отвечает интересам государств-членов и мирового сообщества в целом.

12. Некоторые делегации вновь выразили сомнения в отношении этого предложения и задались вопросом о том, относится ли оно к мандату Специального комитета и является ли Комитет надлежащим форумом для рассмотрения поднятых вопросов. Было подчеркнуто, что государства-члены обязаны немедленно сообщать Совету Безопасности, когда они действуют в рамках осуществления права на самооборону, и что Совет остается главным органом, уполномоченным заниматься вопросами мира и безопасности. Ряд делегаций отметили, что

другие структуры системы Организации Объединенных Наций лучше подходят для обсуждения поднятых вопросов и что это предложение дублирует усилия, предпринимаемые другими структурами Организации, например на заседаниях, которые проводятся по формуле Аррии, и в рамках Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Делегация-автор отметила, что обсуждение этой темы на заседаниях, проводимых по формуле Аррии, остается неформальным и не заносится в протокол и что возможности реального обсуждения этой темы ограничены.

13. На том же заседании Рабочая группа рассмотрела предложение о включении нового пункта о роли Генеральной Ассамблеи в Организации, представленное устно на сессии Специального комитета 2019 года делегацией Кубы (см. [A/74/33](#), пп. 88 и 89). Делегация-автор указала, что она продолжает проводить двусторонние консультации с целью представить письменное предложение на одной из будущих сессий Комитета. Замечаний по этому предложению высказано не было.

14. На 3-м заседании Рабочей группы представитель Исламской Республики Иран внес на рассмотрение дополнительно пересмотренное предложение о включении новой темы — «Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер: руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер» ([A/AC.182/L.165](#)), — указав на некоторые из поправок, внесенных в первоначальное предложение. Делегация-автор подчеркнула, что односторонние принудительные меры — это вызов верховенству права на международном уровне, что они ущемляют право на развитие, ведя к нарушениям основных прав человека, и что они попирают свободу торговли и суверенитет государств. При этом ничто в Уставе не может быть истолковано как разрешение на односторонние принудительные меры, в связи с чем их следует считать противоправными международными актами. Было вновь заявлено, что односторонние принудительные меры отрицательно сказываются на гуманитарных потребностях затрагиваемого населения, особенно наиболее уязвимых групп, а имеющиеся гуманитарные изъятия из различных режимов санкций имеют сомнительную эффективность на практике. Делегация-автор вновь выразила готовность доработать предложение в сотрудничестве с другими делегациями.

15. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы несколько делегаций поддержали включение этого предложения в повестку дня Специального комитета, отметив, что односторонние принудительные меры нелегитимны, носят карательный характер, представляют собой прямое нарушение международного права и подрывают принципы и цели Устава. Прозвучало мнение о том, что это предложение имеет юридические и практические последствия и заслуживает серьезного рассмотрения. Был сделан акцент на неблагоприятных последствиях односторонних принудительных мер и на том, что они зачастую сказываются на наиболее уязвимых группах. Несколько делегаций заявили, что односторонние принудительные меры подрывают как реализацию прав человека, так и устойчивое развитие в странах, против которых они вводятся.

16. Несколько делегаций выразили сомнения по поводу этого предложения. Было указано, что оно является политически заряженным и что достижение консенсуса по нему в Специальном комитете маловероятно, если учесть разницу во мнениях государств-членов по затрагиваемым в нем правовым вопросам. Некоторые делегации отметили, что санкции, исходящие не от Организации Объединенных Наций, являются законными и правомерными средствами достижения внешнеполитических целей и восстановления мира и безопасности. Было

высказано мнение о том, что такие санкции эффективны, носят предельно адресный характер и не направлены против населения в целом, а также что в действующих санкционных режимах предусматривается ряд изъятий по гуманитарным соображениям. Некоторые делегации выразили сомнение в том, что термин «односторонние принудительные меры» является юридически правильным. Было отмечено, что некоторые государства, делегации которых поддержали это предложение, сами прибегали к применению санкций, исходящих не от Организации Объединенных Наций.

17. На 3-м заседании Рабочей группы представитель Сирийской Арабской Республики напомнил о предложении, внесенном его делегацией в 2020 году: включить новую тему, которая сформулирована в рабочем документе, озаглавленном «Привилегии и иммунитеты представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации» (см. [A/75/33](#), приложение III). Делегация-автор повторила, что этот рабочий документ призван облегчить юридический анализ неулаженных вопросов, касающихся осуществления Устава, в частности его статей 100 (пункт 2) и 105, а также Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. Делегация-автор отметила, что этот рабочий документ направлен на рассмотрение не каких-либо двусторонних вопросов, а более общих правовых вопросов, касающихся привилегий и иммунитетов представителей членов Организации Объединенных Наций и должностных лиц Организации. Далее было отмечено, что в мандат Специального комитета входит рассмотрение любых предложений, позволяющих повысить у Организации Объединенных Наций способность достигать своих целей и помогать с разъяснением применения соответствующих положений Устава. Делегация-автор подчеркнула, что Организация пользуется такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей, и что представители государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностные лица должны иметь возможность свободно выполнять свои функции в этом отношении. Делегация-автор еще раз повторила свое пожелание о том, чтобы этот рабочий документ оставался в повестке дня Специального комитета как один из ее пунктов.

18. Это предложение было затронуто в ходе общего обмена мнениями и обсуждено в Рабочей группе. Ряд делегаций высказались в поддержку этого предложения и подтвердили мнение о том, что Специальный комитет располагает возможностями для изучения этой темы и что эта тема имеет непосредственное отношение к положениям Устава. Было отмечено также, что эти усилия не дублируют работу Комитета по сношениям со страной пребывания, который занимается более конкретными делами, в то время как это предложение касается системных правовых вопросов, затрагивающих также другие места службы. Было высказано мнение о том, что было бы полезно обсудить опыт государств-членов и определить стандарты, которые могли бы быть применимы в отношениях между Организацией и принимающими государствами в различных регионах.

19. Некоторые делегации отметили, что они не могут поддержать это предложение. Было вновь заявлено, что, несмотря на правовой характер этого предложения, подходящим форумом для рассмотрения темы этого рабочего документа является Комитет по сношениям со страной пребывания, причем было отмечено, что указанный комитет продолжает активно заниматься рассмотрением таких вопросов. В связи с этим некоторые делегации высказали мнение о том, что это предложение дублирует усилия, предпринимаемые в других структурах.

Некоторые делегации также призвали затронутые государства обсуждать все имеющиеся двусторонние вопросы непосредственно со страной пребывания.

20. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы представитель Российской Федерации внес предложение относительно новой темы, представленное Беларусью, Боливарианской Республикой Венесуэла, Исламской Республикой Иран, Китаем, Корейской Народно-Демократической Республикой, Мали, Многонациональным Государством Боливия, Никарагуа, Российской Федерацией, Сент-Винсентом и Гренадинами, Сирийской Арабской Республикой и Экваториальной Гвинеей и содержащееся в рабочем документе под названием «Угрозы для целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, возникающие в связи с инициативами, направленными на расширение участия неправительственных организаций в работе Организации Объединенных Наций» (A/AC.182/L.164). Делегация-автор отметила, что, хотя неправительственные организации (НПО) уже участвуют в соответствующих совещаниях и процессах Организации Объединенных Наций, в географическом отношении гражданское общество представлено недостаточно разнообразно и НПО из развитых стран имеют больше доступа к деятельности Организации Объединенных Наций. Было отмечено, что такое неравенство обусловлено тем, что по сравнению с НПО из развивающихся стран такие организации из развитых стран имеют больше ресурсов и более широкий доступ к технологиям и специальным знаниям. Эта ситуация углубляет неравенство между развитыми и развивающимися государствами, что негативно сказывается на целях и принципах, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Одна из делегаций-авторов отметила, что численное превосходство НПО из развитых государств позволяет им смещать акценты в работе органов Организации Объединенных Наций в сторону тех вопросов, которые более актуальны для западных стран. Далее было разъяснено, что необходимо провести процедурные реформы, чтобы обеспечить справедливую и равную географическую представленность НПО, а также создать механизм для привлечения НПО к ответственности за злоупотребление процессами Организации Объединенных Наций.

21. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы ряд делегаций поддержали включение этого предложения в повестку дня Специального комитета, отметив важность равной географической представленности НПО. Было особо отмечено, что важно хранить принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Кроме того, было отмечено, что это предложение не призвано ограничить участие НПО в работе Организации Объединенных Наций или исключить возможность такого участия, а направлено на защиту межправительственного характера Организации.

22. Некоторые делегации отметили, что они не могут поддержать это предложение, или даже выступили против него. Было отмечено, что независимые организации гражданского общества играют важную роль, помогая Организации Объединенных Наций достичь своих целей, и что привлечение НПО следует, напротив, продолжать всячески поощрять, обеспечивая равное участие НПО из всех регионов мира. Некоторые делегации отметили, что участие гражданского общества открывает новые перспективы и улучшает результаты работы Организации Объединенных Наций. Некоторые делегации также заявили, что участие НПО не усиливает неравенство, а уменьшает его, давая голос тем, кто наиболее уязвим, и тем самым способствуя защите прав человека и обеспечению подотчетности правительств. Прозвучало напоминание о том, что в докладе «Наша общая повестка дня» содержится призыв к дальнейшему прямому привлечению всех слоев гражданского общества ко всем направлениям деятельности Организации Объединенных Наций.

23. Некоторые делегации согласились с тем, что, как об этом говорится в предложении, существуют диспропорции в плане участия НПО в работе Организации Объединенных Наций, но предложили другие пути решения этой проблемы. Некоторые делегации отметили, что организации гражданского общества играют принципиально важную роль в развитии диалога между государствами и их гражданами, привлекая внимание к важным проблемам на национальном уровне и тем самым способствуя обеспечению подотчетности. Было высказано мнение о том, что участие организаций гражданского общества следует поощрять, в том числе путем устранения процедурных препятствий для участия НПО из развивающихся стран. В то же время, по мнению некоторых делегаций, все вопросы, связанные с участием НПО, должны рассматриваться в Комитете по неправительственным организациям. Прозвучало мнение о том, что организации гражданского общества не вправе требовать от суверенных государств подотчетности в вопросах, касающихся внутренних дел, и была особо отмечена необходимость упорядочения роли НПО.
